

Изуку изучил последнюю комиссию, которую он получал, предложение в сто тысяч иен от MidnightLover69, безусловно, самую большую сумму денег, которую ему когда-либо предлагали за один раз. Они очень вежливо попросили показать откровенное

изображение Миднайта, понимая, что он обычно берет за правило не заниматься откровенным искусством, и давая понять, что они не разозлятся, если он не

согласится.

В качестве фона он использовал местную кофейню, любимое место своего любимого места в любое время, когда ему нужен был заряд кофеина, чтобы закончить

раунд заказов. Миднайт обычно преподавала в своем героическом наряде и никогда не появлялась в повседневной одежде, поэтому Изуку пришлось проявить

изобретательность, одев героиню с рейтингом R в серую рубашку с длинными рукавами и распустив волосы. Исчезла ее обычная сексуальная ухмылка, сменившаяся

мягкой улыбкой и отстраненным, рассеянным взглядом.

Изуку потратил непомерное внимание на изображение, от текстуры стола, за которым она сидела, до завитка пара, поднимающегося из кружки, которую она

держала. Солнечный свет проникал через окно, отбрасывая Миднайт мягким сиянием, которое освещало ее черты. Он даже добавил людей на заднем плане, оставив

их черты нечеткими, но добавив достаточно деталей, чтобы они чувствовали себя живыми.

Когда он закончил, он остановился, чтобы полюбоваться своим *magnus opus*. Он показал Миднайт не как героя, а как Каяму Немури, вырисовывающего мягкого и

чувствительного персонажа, в существование которого Изуку не поверил бы, прежде чем он сделал это произведение. Он напечатал сообщение покровителю,

объяснив, почему он не может принять их заказ, объяснив, что герои тоже были людьми, и ему было неудобно выставлять их таким образом, и вместо этого

предложил это изображение бесплатно.

Полночь получила сообщение от Изуку через час. Образ и любовь, с которой он был создан, вызвали слезы на ее глазах. Она пошла к нему и пожертвовала вдвое

больше, чем обещала, в точности так, как предвидел Изуку.

С тех пор, как он нашел свою причуду, комиссию за комиссией, с постоянным потоком подписчиков после того, как сайт сдвинулся с мертвой точки, Изуку вывел

небольшое состояние на свой личный банковский счет. Номер счета и пароль были спрятаны под его ноутбуком, где, как мы надеемся, его мама найдет их. Он знал,

что это не будет для нее утешением, но это, по крайней мере, будет означать, что она может бросить одну из своих работ или позволить себе более хорошую

квартиру.

Его последняя неделя пролетела незаметно, если предположить, что его причуда не ошибется во второй раз. Может быть, околосмертные переживания испортили

это. Может быть, Всемогуший что-то сделал. На этот раз Всемогущего там не было, он видел коллекцию героев, которые придут, чтобы спасти учеников, и

Всемогуший не был одним из них. Злодей, который убьет его на этот раз, будет иметь все необходимое время, чтобы разрушить его. Даже если бы он выжил, несмотря

ни на что и обещание своей причуды, он просто тихо отложил бы квитанцию о банковском депозите, которую оставил своей маме, и продолжал бы спасать людей,

как мог.

Это была ничем не примечательная неделя, так как шли недели, больше занятий, больше тренировок, больше подталкиваний, пока он едва мог стоять, спеша

подготовить свое тело к нападению злодея. Одзиро тренировался со своей болой, Ашидо пробовала свои новые перчатки, Урака придумала, как ослабить эффекты

своей причуды, чтобы использовать ее дольше, а Бакуго проводил свои обеды, мрачно сидя с Минетой и Каминари.

Когда пресса ворвалась, Изуку попросил у Яоорозу мегафон и успокоил запаниковавших студентов. Иида настаивал на том, чтобы отказаться от своей должности

представителя класса, сославшись на то, что Изуку сохранял спокойствие в кризисной ситуации. Изуку настоял на повторном голосовании. Более половины класса

сделали его новым представителем. Это была неудобная позиция для него, выступая в качестве руководителя класса, но если это заставляло его сокурсников

смотреть на него в предстоящем кризисе, это было легкое бремя принять.

На следующий день он использовал мегафон, чтобы спросить Яоорозу, может ли она сделать оборудование с Дзиро. Когда Дзиро сидел рядом с ней, рассадка,

которую Изуку установил заранее, Яоорозу неохотно сняла мерки Дзиро для своих разъемов для наушников. Он раскрыл слабость Токоями и призвал его рассказать

другим, объяснив, как его и их жизнь может зависеть от знания того, как работает его причуда. Он обучил нескольких заинтересованных студентов, в том числе

Хагакурэ, языку жестов с Кодой. Он использовал каждую минуту, каждый разговор, чтобы направить их в безопасное место в USJ.

И теперь Изуку наблюдал, как они садятся в автобус до USJ, зная, что менее чем через тридцать минут они будут бороться за свою жизнь, и не мог сказать об этом

ни слова. Часть его возмущалась этим, часть кричала, чтобы отвести Айзаву в сторону и рассказать ему все, что он знал, но знакомое ощущение головокружения

охватило его, напомнив ему о последствиях попытки изменить свое будущее. Все сложилось бы так, как и должно было быть.

Перед тем, как они отправились в USJ, Бакуго подошел к нему и, не встречаясь с ним глазами, сказал, что сделал то, о чем просил. Изуку кивнул, сказал: «Спасибо,

Каччан», и на этом остановился. Если бы его причуда снова не, это был бы последний разговор, который у них когда-либо был. Он надеялся, что Каччан примет его

слова близко к сердцу и станет героем, которого он никогда не сможет.

Изуку встретился с парой других одноклассников, прежде чем сесть в автобус. Он дал Сато коробку домашних сладостей, наполненных сахаром и порционированных,

чтобы продержаться до нападения злодея. Для Ханты у него был флакон увлажняющего крема, предполагая, что это поможет предотвратить высыхание его кожи от

использования Quirk. У него тоже были энергетические батончики, но те, которые он держал в герметичных мешочках в карманах.

Низкий, взволнованный гул заполнил поездку на автобусе в USJ. Одноклассники догадывались, какую спасательную работу они будут выполнять, Урака был в

восторге от встречи с Тринадцатью, а Бакуго смотрел на Изуку в каменном молчании в окружении взволнованных Каминари и Минеты. Иида попытался восстановить

порядок, зайдя так далеко, что встал и сделал выговор классу за их шумное поведение, но в тот момент, когда он заметил Изуку, он замолчал и сел обратно.

Тринадцать встретили их у входа в здание. После того, как они отвели Айзаву в сторону, он объявил им, что Всемогуший не сможет этого сделать, как и знал Изуку.

Изуку указал на закрученный вихрь на площади, когда он начался, дав Айзаве дополнительные драгоценные несколько секунд, чтобы среагировать. Он предостерег

Тринадцать от использования ее Причуды черной дыры, не дав ей совершить фатальную ошибку против пользователя варп-причуды. Он крикнул, чтобы все собрались

на центральной площади, собрав их, чтобы он знал, что все они в безопасности, прежде чем он умрет, прежде чем взяться за Мину, когда черный туман настиг их

всех.

Изуку поджал ноги, когда упал, приземлившись в воду с огромным всплеском. Он быстро вынырнул на поверхность, вытащил два пистолета, которые сделал ему

Хацумэ, и выстрелил в лодку.

"Хватайся!" - крикнул он Мине.

Она обняла его, когда он наматывал орудия и тащил их обоих к борту лодки. Его руки жалили от их общего веса, когда он взбирался на борт лодки. Как только они

встали, Изуку первым схватил Яоорозу и Дзиро, потянув их за спину. Мина помогла ему

вытащить их, как раз перед тем, как гидрокинетический злодей смог их порезать.

Иида сам добрался до задней части лодки, и Изуку послал Дзиро помочь ему подняться. Кирисима все еще барахтался в воде, отягощенный своей затвердевшей

кожей, когда злодей с акульими зубами кусал его со всех сторон. Кусочки сломанных зубов плавали в воде, но злодей продолжал расти, и кровь просачивалась в воду из крошечных порезов в доспехах Кирисимы.

Изуку схватил его обоими захватами. Мина и Яоорозу потащили его за собой, в то время как Изуку сказал ему только закалить ноги. Когда его вес уменьшился, они смогли подтянуть его.

Злодеи кружили вокруг лодки, наблюдая за ними с воды. Студенты стояли в кругу на палубе, переводя дыхание.

Яоорозу огляделся по сторонам, дрожа то ли от холода, то ли от опасности. «Мы должны заставить эту лодку двигаться. Кирисима, не могли бы вы проверить ниже двигатель?»

— Нет ни одного, — вмешался Изуку. «Это просто реквизит для симуляций. Мина, не могли бы вы срезать верхнюю половину лодки своей кислотой? Нам нужно сделать его легче, чтобы мы могли отодвинуть его назад».

Несмотря на ситуацию, Мина улыбнулась и отсалютовала ему. — Ай-ай, капитан!

«Кирисима, иди с ней, отрежь куски, которые она ослабевает».

Кирисима стукнул его в грудь застывшей рукой. «Милый, давай сделаем это!»

Яоорозу посмотрел на злодеев в воде и спросил: «Что мы будем с ними делать? Они нас не отпустят».

Дзиро выжала воду из волос. «Дайте мне секундочку. Я воспользуюсь своими динамиками, чтобы сдуть их».

— Они водонепроницаемы? — спросил Изуку.

Дзиро посмотрел на ее ноги. Вода плескалась внутри динамиков в ее костюме. «Черт возьми, не подумал об этом. Есть идеи?»

Яоорозу собиралась сделать свое предложение, но Изуку прервал ее. «Яоорозу-сан, не могли бы вы сделать замену? Что-то ручное, на что мы могли бы нацелиться, было бы здорово».

Сосредоточенно нахмурившись, Яоорозу сформировал устройство, похожее на мегафон. Злодей, теряя терпение, наблюдая, как они стоят на лодке, вытащил

когтистую руку из окружающей воды. Дзиро подключил разъем к порту звукового устройства, направил его на злодея и выпустил мощный взрыв. Злодей нырнул под

воду, схватившись за уши, и водянистая конструкция развалилась.

— Отлично, — сказал Изуку. «Держите их подальше от нас, пока мы поможем разрезать лодку по размеру. Как только он станет меньше, мы сможем грести его

обратно на берег. Яоорозу-сан, оставайся с ней и примени светозвуковые гранаты, если таковые подойдут. Не зарабатывайте слишком много, нам может

понадобиться больше предметов позже».

Яоорозу кивнула и встала рядом с Дзиро, указывая на злодеев, которых она должна взорвать. Опасаясь звуковых ударных волн, злодеи отступили, собравшись в

группу, чтобы обсудить свой следующий шаг. Тем временем Изуку и Иида помогали вытаскивать лодочные отходы за борт, в то время как Ашидо расплавил еще

больше отверстий, а Кирисима прорезал руками ослабленные участки.

Лодка опрокинулась, когда они сократили ее до размера, заставив их несколько раз пробираться вокруг, чтобы довести ее только до нижнего корпуса. Он был

слишком широким и плоским для обычной лодки, и ему негде было сесть, но он вмещал шестерых из них и двигался достаточно хорошо, когда Кирисима греб

импровизированным веслом. Яоорозу вызвалась сделать настоящий набор весла, но Изуку указала, что это приведет к потере ее липидных запасов.

Воодушевленные уменьшенными размерами лодки, злодеи сошлись на своей позиции. Кирисима греб быстрее, но их неуклюжий корабль не мог опередить дюжину

преследовавших их злодеев.

— Иида-сан, — сказал Изуку, — вы можете активировать свои двигатели под водой?

«Я мог бы, — сказал Иида, — но я должен быть осторожен, чтобы не затопить их».

Кирисима оглянулся и ухмыльнулся. «Чувак, мы превращаем эту штуку в скоростной катер?»

— Ты уверен, что это безопасно? — спросил Яоорозу. — А что, если мы перевернемся?

— Злодеи все равно догоняют нас, — сказала Дзиро, вытаскивая очередного злодея из воды, — и они слишком разбросаны, чтобы я могла достать их всех. Просто

сделай это!»

«Ладно, держитесь за всех!»

Изуку и Ашидо держали Ииду за руки, когда он опускал ноги в воду. Когда его двигатели набрали обороты, лодка рванула вперед, поднимая волны на своем пути.

Несколько злодеев соответствовали новому темпу, но Дзиро заставил каждого из них

отступить, прежде чем они смогли нанести какой-либо урон.

Когда лодка ударилась о берег, она взбрыкнула, выбросив всех за борт. Изуку проворно приземлился на ноги, схватив оружие, в то время как остальные упали на

спину и бока. Кирисима первым вскочил на ноги, затвердев кожей, оглядываясь по сторонам в поисках следов злодеев. На берегу было тихо, но в паре сотен футов

на центральной площади бушевала битва, когда две дюжины злодеев окружили Голову-ластик и Тринадцатый. Айзава пронесся сквозь группу злодеев, используя свой

шарф захвата, чтобы подчинить себе троих за раз, но Тринадцатый, вынужденные сражаться без своей черной дыры, могли только блокировать и уклоняться, когда

злодей рубил их когтями, похожими на кинжалы.

«Милый, мы вернулись. Что теперь?»

«Нам нужно вернуть кого-то в США», — сказал Изуку. «Мы не сможем найти того, кто перерезает связь, поэтому нам нужно будет отправить кого-то, чтобы

предупредить их лично. Господин Иида, нам нужно, чтобы вы бежали обратно в кампус и предупредили героев.

«И оставить вас всех позади? Как я мог...

— Приказы представителя класса, — сказал Изуку. «Мы можем продержаться, пока не прибудет помощь».

Иида поморщился, но отдал честь и сказал: «Да, сэр. Я пришлю за помощью как можно скорее».

«Дзиро-сан, Йоорозу-сан, идите с ним. Используйте звуковой пистолет и светошумовые гранаты, чтобы удержать от него злодея Варпа Причуды. У Айзава-сэнсэя

остальные злодеи заперты на площади, так что у вас не должно быть неприятностей. Он выудил энергетические батончики из кармана и протянул их Йоорозу.

«Используйте их, чтобы перезарядить свою причуду в пути».

— А как насчет вас, ребята? — спросил Дзиро.

«Мы поможем учителям отсюда», — сказал Изуку, указывая на себя, Ашидо и Кирисиму.

— Это слишком опасно, — сказал Йоорозу. «Это настоящие злодеи, а мы всего лишь студенты-первокурсники».

«У нас есть инструменты, чтобы держать их на расстоянии», — сказал Изуку. «Если Айзава падет, злодеи смогут свободно уничтожать нас группу за группой. Мы

должны убедиться, что он продержится достаточно долго, чтобы прибыла помощь».

— Но...

— Йоёрозу-сан, — сказал Изуку, придав голосу больше веса и громкости, чем обычно, — нам нужно получить больше героев, и мы должны убедиться, что Айдзавасэнсэй продержится, пока они не доберутся сюда. Я знаю, что расставаться неразумно, но нет времени спорить».

Сначала Йоорозу выглядела так, как будто хотела спорить дальше, но, наблюдая за битвой, увидела Айзаву и Тринадцать медленно, но верно ошеломленных огромным

числом, она пригнулась. — Ладно. Пожалуйста, не делайте ничего безрассудного».

«Сделай для меня светозвуковую гранату, на случай, если она нам понадобится. Сохрани как можно больше своей причуды, после этого нам понадобятся

медикаменты.

Йоорозу нервно сглотнул и протянул Изуку матрешку. «Булавка на макушке. Просто берегите себя, хорошо?

«Я буду, просто двигайся!»

Когда Иида ушел со своим эскортом, Изуку повернул к площади. — Ашидо-сан, разложи перед нами кислоту. Сделайте его слабым, но очень скользким. Кирисима,

возьми точку. Если кто-то попытается пройти через кислоту, вытащите его».

Кожа Кирисимы стала неровной и твердой. Он одарил Изуку зубастой ухмылкой и сказал: «Ты можешь рассчитывать на меня».

Мина распределила кислоту широким конусом перед ними. «Может быть, мне стоит взять пистолет для брызг, тогда я тоже смогу участвовать в бою на дальних

дистанциях».

«Точность была бы очень низкой на этом расстоянии», — сказал Изуку. «Ты, наверное, ударил бы учителей».

Мина кивнула. — Тогда что еще я могу сделать?

— Видишь, что сзади висит большой черный? — спросил Изуку. За дракой наблюдали две фигуры: долговязый, синеволосый мужчина Шигараки, покрытый руками, и

неповоротливый черный Ному с торчащим мозгом. Сигараки с жадным интересом наблюдал за тем, как волна за волной обрушивались злодеи. Ному наблюдал за

происходящим, немигая, неподвижный, как статуя, ожидая приказов.

— Ты серьезно не думаешь о том, чтобы взяться за это, не так ли?

«Я не думаю, что у нас будет выбор. Этот злодей - их козырная карта, которую они держат в резерве, пока не появится Всемогущий, но если их атака потерпит

неудачу, они, вероятно, попытаются убить нескольких из нас, прежде чем уйдут.

Мина побледнела, изучая монстра. — Значит, ты хочешь сказать, что эта штука придет за нами?

«Если эта штука сможет противостоять Всемогущему, ни Кирисима, ни я ничего не сможем сделать, чтобы повредить ее, но твоя кислота может. Он создан для того, чтобы выдерживать удары, а не химические ожоги».

Мина посмотрела на перчатки на своем костюме, недавнее дополнение, чтобы держать большое количество кислоты в резерве. «Я немного запасся. Должен ли я добавить еще?»

«Сделай это настолько сильным, насколько сможешь».

С нервным выражением лица Мина спросила: «Ты уверен? Моя самая сильная кислота не совсем... безопасный».

Изуку положил обе руки ей на плечи. «Я бы предпочел этого не делать, но если эта штука придет за нами, твоя кислота — единственное, что может нас обезопасить».

Еще раз взглянув на Ному, Мина глубоко вздохнула и сказала: «Хорошо. Но только в том случае, если они придут после нас. Самая сильная вещь, которую я могу сделать, убьет их. Я верю, что ты поступишь правильно, хорошо?»

Изуку встретился с ее черными, обеспокоенными глазами и кивнул. «Это крайняя мера. Я дам вам знать, когда нам понадобится его использовать».

Изуку подождал еще минуту, держа пальцы на спусковых крючках своих пистолетов. Между канистрами в его ружьях и двумя, ожидающими на поясе рядом с

светошумовой гранатой, у него оставалось в общей сложности тридцать четыре выстрела. Он будет нуждаться в каждом из них».

Когда нож вспыхнул в сторону костюма Тринадцати, Изуку выстрелил, схватив злодея за руку, и дернул назад достаточно сильно, чтобы опрокинуть их. Следующий

выстрел Изуку зацепил лодыжку, споткнувшись о злодея, прежде чем они успели обхватить Айзаву своими хрустальными руками. Третий и четвертый выстрелы

схватили по голове. Когда Изуку сильно отпрянул обеими руками, их головы столкнулись, повалив их обоих на пол. Вмешательство Изуку было минимальным, но достаточным, чтобы снять давление с двух учителей.

Злодеи обратили на это внимание, и некоторые из них прервались, чтобы разобраться с ним. Большинство поскользнулось. Единственный злодей, который держался

на ногах над кислотным полем Мины, был застрелен закаленным ударом Кирисимы.

Мина торжественно кивнула ему, когда наполнила перчатки. Изуку заменил воздушные баллоны и сделал еще несколько выстрелов, чтобы запутать небольшую

группу злодеев. Тринадцать из них, изрезанные и истекающие кровью от многочисленных

царапин на передней части, неуклонно отступали к полосе кислоты,

надеясь отбиться от нее спиной, в то время как Айзава прикрывал их. Злодеи, оборванные и окровавленные, но все еще упорно сражавшиеся, все ближе и ближе

прижимались к осажденному учителю.

Словно чувствуя свое неминуемое поражение, злодеи бросились на него всех разом в отчаянном последнем гамбите. Айзава развернул свой шарф, сплетая его в

свободную сферу вокруг себя, прежде чем размять его вместе, поймав каждого злодея в тугую клубок ткани. С помощью Тринадцати он подбросил сферу злодеев в

воздух, бросив их в сторону озера.

У Изуку оставалось пять выстрелов. Первые двое вцепились в спину Айзавы, дергая его за кислоту, когда Ному нанес удар. Скользящий удар сломал руку Айзавы и

оставил в земле кратер шириной в метр. Он скользнул к Кирисиме, который помог ему подняться на ноги.

Синеволосый злодей не сильно отставал от своего Ному. «Разочаровывает. Может быть, мне стоит вкладывать больше очков в ловкость. Сила сама по себе

бесполезна, если вы не можете поразить врага, верно?

Айзава оттолкнул Кирисиму в сторону и использовал свою Причуду на Ному. Монстр побежал вперед, вспахивая кислоту Мины. Изуку снова потянул Айзаву.

Огромная рука монстра подрезала лицо Айзавы, сломав ему нос и разбив очки.

— Черт возьми, это бесполезно, — пробормотал Айзава. Он повернулся к Изуку и Ашидо и сказал: «Убирайтесь отсюда. Я удержу злодея».

— Ты умрешь, — сказал Изуку. «Мы не позволим этому случиться».

Айзава нахмурился. «Не будь глупцом. Эта штука выше любого из вас».

«Вы должны слушать своего учителя», — сказал Сигараки. «Беги, мелкая сошка. Опыт, который я получу, просто не стоил бы усилий».

Изуку твердо кивнул Мине и сказал: «Даже если бы мы побежали, он бы нас поймал. Мы должны бороться».

Шигараки ухмыльнулся. «Вы действительно думаете, что у вас есть шанс? Знаете, это не какая-то сценарная потеря. Ты умрешь здесь, игра окончена».

Изуку произвел свой третий выстрел в лицо Ному, закрыв оба глаза липкими черными усиками. Пока он отвлекался на то, чтобы сдирать липкие пряди с лица, Изуку

закричал: «Мина-сан, сейчас!»

Кислота хлынула из перчаток Мины. Вязкая смесь кремового цвета дымилась и пузырилась, скользя по коже Ному. Чудовище взвыло. Его плоть извивалась, когда его

регенерация восстанавливала сожженную плоть так же быстро, как кислота проедала ее. Его глаза были обожжены, а кислота просочилась в мозг. Хотя нервная

ткань восстанавливалась медленнее, кислота не вызывала ничего, кроме поверхностного повреждения.

— Какого черта? — спросила Мина. «Он очень сильный, и он может исцелять?»

«Он также обладает амортизацией», — радостно сказал Шигараки. «Всемогущий мог пробить его весь день и не оставить ни царапины. Даже твоя кислота не может

победить его».

Изуку указал на голову Ному и крикнул Кирисиме: «Дай мне толчок!»

Кирисима, сначала испугавшись, встретился глазами с Изуку и улыбнулся. «Похоже, у вас есть еще один сумасшедший план. Давай сделаем это, Plus Ultra!»

С затвердевшей кожей Кирисима стоял перед неистовым Ному, сложив руки ниже пояса. С светового гранатой в руке Изуку подбежал к нему, поставил ногу ему

на руки и подпрыгнул, когда Кирисима поднял его вверх. Когда Изуку поднялся в воздух, одна из рук Ному врезалась в бок Кирисимы, разорвав его бронированную

кожу и отправив его в воздух. Он упал на землю с придушенным криком, схватившись за вывернутую руку.

Находясь в воздухе, Изуку зубами потянул за булавку светового гранаты. Когда он перепрыгнул через голову монстра, он швырнул световую гранату в

едкую, дымящуюся кашу мозговой ткани. Граната скрылась из виду. Когда Изуку упал на землю, световая граната сработала с приглушенным хлопком. Он не

оставил видимых повреждений, но существо упало на колени. Его плоть продолжала восстанавливаться, но существо больше не двигалось.

Шигараки уставился на срубленного Ному. Его глаза дернулись, и за рукой, закрывающей лицо, лицо осязаемой ярости исказило его потрескавшиеся, шелушащиеся

черты. «Это должно было заправить финального босса, и его подвергло критике какое-то низкоуровневое пушечное мясо? Что это за дерьмовая игра?

Айзава, схватив сломанную руку, встал перед Изуку. «Сдавайтесь спокойно, и полиция может быть снисходительна».

«Сдаться? Зачем мне это делать? Конечно, я не могу убить Всемогущего, но я все еще могу победить его.

Шигараки побежал к Мине, вытянув руку. Мина плеснула в него кислоту, но как только она коснулась его кожи, вязкая жидкость растворилась в серой пыли,

сдуваясь вслед за Шигараки. Изуку произвел свой предпоследний выстрел в злодея. Когда он потянул, рука, закрывающая лицо Шигараки, пришла вместе с ним.

— У тебя есть нос, — сказал Изуку. Его желудок скрутился узлами из-за этих слов, но он знал, что должен подтолкнуть злодея к нападению на него. Другие ученики

никогда не смогут увернуться от него. Даже Изуку, зная каждое движение злодея, не мог вечно уворачиваться от него.

Шигараки вцепился в его обнаженное лицо. Нервное бормотание шипело сквозь стиснутые зубы, когда злодей извинялся перед отцом. Он посмотрел на Изуку с

безумием и яростью в своих багровых глазах, когда он закричал: «Ты умрешь за то, что забрал у меня отца!»

Айзава столкнулся с Сигараки, но тот схватил профессионального героя за сломанную руку. Айзава моргнул от боли, давая Шигараки окно, необходимое для того,

чтобы растворить половину локтя Айзавы. Истекая кровью, Айзава опустился на землю. Мина побежала, чтобы помочь ему подняться.

Не пропустив ни шагу, Шигараки бросился на Изуку. Его руки метались, как змеи, каждый палец был клыком, надеясь вонзить свой разлагающийся яд в кожу Изуку.

Нервирующее спокойствие охватило Изуку. Весь мир ускользнул, оставив лишь мгновение после настоящего. Каждое подергивание мышц происходило само по себе,

когда Изуку танцевал на струнах своей predetermined судьбы. Он пригибался и обвивался вокруг диких, ощупывающих атак Шигараки. Изуку извивался, как

воздух, уворачиваясь от пальцев смерти на волосок, прежде чем ворваться внутрь, нанеся удар в живот или обнаженное лицо. Каждый удар, хотя и не имел силы,

выигрывал ему чуть больше времени. Даже с его безупречным боем, Шигараки медленно, неумолимо побеждал его, становясь более осторожным, реже

перенапрягаясь, давая Изуку меньше возможностей.

Шли минуты, и силы Изуку ослабевали. Ноги горели, а голова кружилась головой. Пальцы Шигараки почистили его защиту, превратив ее в пыль. Ногти царапали

длинные борозды на его руке, всего один гвоздь не дотягивал до костей.

После этой царапины ворвался Кирисима. Изуку использовал последний выстрел из своего пистолета, чтобы зацепить его лодыжку, споткнувшись о него сильным

рывком. Когда Кирисима упал, его лицо на дюйм пропустило протянутую руку Сигараки.

Рука Изуку была перетянута из-за того, что споткнулся о Кирисиму. Увидев его открытие, Шигараки бросился вперед и схватил его за запястье. Злодей остановился,

думая, что победил. Изуку воспользовался отвлечением злодея. Кровь полетела, когда кулак Изуку врезался в лицо Шигараки.

Шигараки огляделся по сторонам, выискивая причину, по которой его причуда потерпела неудачу. Когда он увидел, что Айзава с распущенными волосами смотрит

на него, когда Мина неуклюже связывает его кровоточащую руку, Сигараки рассмеялся и сказал: «Я почти забыл о тебе. Курогири, ты там?

Рядом с ним появилась туманная фиолетовая форма. — Да, Сигараки, но у меня плохие новости. Один из студентов выбрался».

Сигараки схватил Курогири за металлическую ленту, скрепляющую его тело. «Тебе повезло, что это не имеет значения, иначе ты был бы прахом. А теперь сделай мне

одолжение и заставь Голову-ластик исчезнуть.

Айзава попытался стереть Причуду Курогири, но его поглотил фиолетовый туман. Мина осталась, сжимая окровавленные лохмотья костюма Айзавы, глядя на

туманного злодея с осязаемым страхом, в то время как Кирисима все еще лежал на спине, изо всех сил пытаясь подняться, не расстраивая его вывернутую руку.

«Теперь, когда нас не будут прерывать, — сказал Сигараки, — давайте продолжим с того места, на котором остановились».

После сброса битвы Изуку снова повел в счете, но наступила усталость. Все еще не привыкший к напряженной деятельности, тело Изуку отказывалось двигаться так

быстро, как это было необходимо, и, хотя он мог компенсировать это своим знанием своего будущего, он мог сделать не так много, прежде чем Шигараки поймал его.

Пальцы касались его, когда он пятился назад, прикосновение к щеке, кисть по плечу, пальцы скользили по локтю, каждый напоминал о том, что, как бы он ни

старался, Шигараки в конце концов поймает его.

В тот последний промежуток времени, который у него был до того, как Шигараки выздоровел, он обвел взглядом USJ, найдя своих девятнадцати одноклассников.

Тодороки держит Асуи, Урараку тошнит, когда Яоорозу тер ей спину, Бакуго промокает до нитки, Одзиро держит руку под плечом Токоями, Кода ведет армию

насекомых. Последним был Иида, задыхаясь, с дымиющимися двигателями, когда он открывал двери для сотрудников У.А. Midnight, Present Mic, Cementoss, Snipe,

Ectoplasm, Vlad King, Recovery Girl, все они.

Изуку моргнул. Каждый учитель действительно был там, включая Всемогущего. Это было похоже на набор фотографий в его сознании, все идеально на своих местах,

за исключением Всемогущего, спереди, улыбающегося своей фирменной улыбкой Символа Мира, там, в настоящем видении, якобы отсутствующем во всех отчетах,

которые он видел в будущем. Всемогущий выжиг его присутствие в своем видении, когда будущее стало настоящим. Он не должен был быть там, но он был. В конце

концов, он может жить. Эта мысль не давала ему никакого утешения.

Пока Изуку отвлекался, перед его лицом клубился черный туман. Неважно, что делал Изуку,

он знал, что варп-причуда найдет его, независимо от того, как он

двигается. Рука Шигараки выстрелила из пустоты, схватив лицо Изуку четырьмя пальцами. Туман вздымался, открывая остальную часть Сигараки.

«Они все в безопасности», — сказал Изуку, улыбаясь. — Ты потерпел неудачу.

Шигараки усмехнулся. — Все, кроме одного.

Пятый палец упал. Боль, которую чувствовал Изуку, была бледным отголоском первоначального опыта, разрывающей лицо агонии, когда он получил видение в

туалете в ванной. Он все еще жалил, но на его лице была улыбка, и он смотрел смерти в глаза, когда она забирала его. Он сделал это. Он спас всех. Он был героем.

Если бы он умер в первый раз, он спас бы только одного, но теперь он спас двадцать одного. Это было столько, сколько он мог надеяться.

Боль прекратилась слишком рано. Изуку огляделся по сторонам, задаваясь вопросом, что только что произошло. Шигараки пролетел половину площади, отброшенный

в сторону щелчком пальца Всемогущего. Сравнение настоящего с прошлым было столь же резким. В одну секунду Всемогущий был с другими героями. Затем он

обхватил Изуку рукой и наложил повязку на лоб.

— Ты заплатишь за это, Всемогущий! Шигараки взревел, когда черный туман поглотил его, оставив сбитого Ному и потерявших сознание злодеев. Он боролся с

пустотой, потянулся к Всемогущему, но с последним вихрем тумана, Шигараки и Курогири.

Изуку ускользал, тьма закрадывалась в его зрение, когда его кровавое давление падало. Яоорозу подбежала, крошки его энергетических батончиков на ее щеках,

вытащила из кожи еще больше бинтов и со слезами на глазах передала их Всемогущему. Изуку наблюдал, как преподаватели США обезопасили своих

одноклассников, лечили порезы и обморожения, прежде чем упасть без сознания в объятиях Всемогущего.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3242743>